

Немецко-западнорусские языковые контакты в торговой и дипломатической сфере на территории Великого княжества Литовского в XIII–XV вв. (на примере переписки города Полоцка с Ригой и Ливонским орденом)

Тимошко Татьяна Юрьевна

Студентка Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова,
Москва, Россия

В силу своего географического положения между православной Русью и католической Западной Европой (Польша, Великое княжество Литовское, Ливонский орден) Полоцкое княжество стало своеобразным связующим звеном между Русью и Западной Европой, а в западнорусских землях произошло смешение европейской и русской традиций, возникла самобытная культурная, социальная, политическая, экономическая и языковая ситуация.

Культурным фоном для языкового контакта послужили оживленные торговые связи Полоцка, ганзейской конторы в Риге и Ливонского ордена. До нас дошли многочисленные документы, свидетельствующие о самобытности деловой прозы Полоцка, сложившейся на стыке различных языков и культур в результате контактов полочан с литовцами, ганзейцами, орденскими инстанциями и Русью, и представляющие интерес для языкового и социолингвистического исследования.

Тесные контакты с Ливонией не могли не отразиться на языковой ситуации в Полоцке. С начала XIV в. Полоцкое княжество являлось восточной областью Великого княжества Литовского, что придавало Полоцку особый статус в ходе немецко-русского взаимодействия и языковых контактов полочан с ближайшими соседями, торговыми партнерами и конкурентами: литовскими князьями, ганзейской Ригой и Ливонским орденом.

В Ливонии был распространен нижненемецкий язык, так как население балтийских ганзейских городов составляли немецкие переселенцы и онемеченные балты. Почти вся торговая и дипломатическая переписка между Полоцком, Ригой и Орденом велась на нижненемецком языке. В немецко-полоцком диалоге договоры могли составляться параллельно на двух языках, при этом обе стороны могли пользоваться услугами двуязычных переводчиков.

Как полоцкие, так и рижские переводчики имели опыт точной передачи формул на обоих языках, почти полностью избегая интерференции в формуляре грамот. Например, древнерусская формула зачина «(мир) докончати», встречающаяся в полоцких документах, (*Князь великий Витовтъ Литовъскый и наш осподарь докончалъ промежи насъ и смирил нас вечно...* [Napierksy: CLXI a]), в переводе рижан заменяется на эквивалентную немецкую (...*vruntlike eninghe ghesat vnde ghemaket hebben* [Napierksy: CLX]) или латинскую (*composicionem amicabilem posuimus et fecimus conscriptam*) формулу. Нижненемецкие грамоты Полоцка отличаются в этом отношении от немецких же актов Новгорода, в которых русская формула сохраняется и в переводе [Сквайрс, Фердинанд: 198].

Секретари рижской и орденской канцелярий ориентировались на латинские образцы, полоцкие же писари точно следовали узусу своих немецких партнеров, в результате чего немецкий язык грамот в незначительной степени находился под влиянием русского, в то время как в формулах наблюдается трансференция из латыни. Например, в ганзейской переписке употреблялась формула обнаружения письма – «всем, кто это письмо увидит, услышит или прочтет / услышит прочтенным». Данная формула перешла в полоцкие тексты на фоне ориентации полоцких канцелярий на западные образцы: ср.: ...*wy don thoweten vnde bekennen openbar an dessem breue Allen den de en zen edder horen lesen...* Латинский текст: *Notum facimus Et Recognoscimus proponents euidenter omnibus ea visuris lectures seu audituris...* [Napierksy: CLX]. Древнерусский текст: *Мы мужи Полочяне даемъ ведати, кто на сию грамоту узритъ или услышитъ чстучи...* [Napierksy: CLXI a].

Однако нельзя исключить влияние русского формуляра на ганзейский в процессе полоцко-немецкой переписки. В некоторых документах можно найти трансференты из русского языка в немецкий.

Так, одним из важнейших обрядов в ганзейско-русских отношениях был обряд крестоцелования. Формула крестоцелования (*крѣсть целовати* > *dat kruze kussen*), составлявшая необходимую часть заверения, заимствуется немецкой стороной при составлении договора Полоцка и Риги, однако в иной функции – в значении «давать клятву»: *Vnde de wegere scholen nu vnd also vake des not is vnde wert dat cruce dar vpp kussen, dat se recht wegen scholen...* [Napiersky: CLX].

В том же значении «давать клятву» в русско-нижненемецких текстах встречается формула *de hant don* (< *руку дати*), что объясняется влиянием древнерусского языка [Сквайрс, Фердинанд: 174]. В немецко-полоцкой деловой переписке формула *hant don* встречается неоднократно, однако в качестве формулы ручательства и является синонимом формуле крестоцелования: *unde wil de koningh sine hant darup don, dat dat ghut eme anderen thohore, dat ghut schal men weddergheven.* [Хорошкевич: №1].

Литература

Сквайрс Е.Р., Фердинанд С.Н. Ганза и Новгород: Языковые аспекты исторических контактов. М., 2002.

Хорошкевич А.Л. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в.: В 5 т. М., 1977–1985.

Napiersky K.E. Russisch-livländische Urkunden. St. Petersburg, 1868.